

"Итак, это все?" - спросил Адам Шимл, откинувшись на удобное кресло.

Был некоторый оттенок потери терпения в вопросе, и Мариан Сулак фыркнул. Он знал Шимла уже более сорока Т-лет, и он узнал раздражение, когда услышал это.

"Адам, ты мог бы легко уехать отсюда по расписанию, если бы захотел. Не похоже, чтобы это не могло быть урегулировано через комм! Конечно, это не то, что бы такой известный диктатор, как ты, стал бы обсуждать. Как только ты пережил все эти годы в академии?"

Шимл сердито посмотрел на него, но его глаза заблестели, когда он покачал головой.

"Ты знаешь, Мариан, я не сидел все это время здесь, в Зеленом Холме, восхищаясь твоим красивым лицом. В эти дни я очень занятый человек, и я должен бы вылететь в Велеград тридцать минут назад!"

"Да, это так. А теперь посмотри на Хану и скажи ей, с честным лицом, что маленький мальчик в тебе, который любит играть с моделями, не совсем доволен тем, что здесь сидит прямо сейчас!"

Шимл посмотрел через стол совещаний на Хану Канову, директора по строительству в региональном совете Сокола Зеленый Холм. Она знала его гораздо более короткое время, чем Сулак - всего двадцать Т-лет, в ее случае, но, по ее выражению, она не ожидала, что он сможет принять вызов Мариана. Ему казалось - нет, он был уверен, - что она была менее чем в восторге от источника средств, поступающих на инфраструктурные счета Сокола, но она была довольна тем, что они позволили ей начать давно отложенное строительство и, особенно, ремонт. Хотя в этом случае, как это случается, она делала и то и другое.

"На самом деле," - Шимл наставил обвиняющий указательный палец на молодого человека, сидящего рядом с ней, "это Ондра виноват. Он не должен был приносить эти планы на совещание."

"Я полагал, что это ваше предложение, принести их...сэр," - ответил помощник Кановой. Фактически, помимо того, что он была ее помощником, он был также ее племянником, и он знал Шимла с того дня, когда ему исполнилось пятнадцать. Как правило, Сокол пытался ограничить nepотизм в своем оплачиваемом штате, но это было трудно на такой планете, как Шотебор, где nepотизм и блат были обычным делом. В случае с Ондрой Билеем, однако, Шимл не испытывал проблем с системой, поскольку Билей также был одним из лучших трех или четырех архитекторов, о которых знал Шимл, со специальным уклоном в спортивные комплексы.

Даже если он был таким заносчивым.

"Это к делу не относится, мальчишка" - огрызнулся Шимл. "Ты знаешь мои слабости! А раз так, как ответственный сотрудник Сокола, ты должен был предпринять шаги, чтобы защитить мой график, а не послушно соглашаться с тем, что, как ты, черт возьми, хорошо знал, соблазнит меня нарушить его!"

Он указал тем же пальцем на голографическую модель нового многопрофильного комплекса, светящуюся между ними. Это было эффектно, с не менее чем четырьмя футбольными полями, каждое со своими трибунами, а также пара гимнастических залов, шесть теннисных кортов и пара крытых плавательных бассейнов олимпийского размера. Он должен был заменить не

менее трех существующих объектов здесь, в Зеленом Холме, все из которых были построены задолго до комариной чумы и начали разваливаться на части годы назад. Это также стоило бы несколько миллионов кредитов, что на самом деле было бы значительно дешевле, чем пытаться надлежащим образом обновить существующие объекты. Раньше у них не было бы выбора, кроме переоборудования, с маленькими суммами, которые они могли бы выделить из бюджета, это вероятно, заняло бы не менее десяти или пятнадцати Т-лет. В соответствии с новой схемой, его новый лучший друг Сабатино согласился на полное финансирование проекта.

"Чтобы быть абсолютно честным," - признался Билей с улыбкой, "мне пришло в голову, что у вас, наверное, будет много вопросов, мистер Шимл. И я, наверное, должен признать, что мне всегда нравится объяснять вам основные детали. Тем не менее, я думаю, что это просто несправедливо обвинить во всем меня."

"Конечно ты не ожидаешь, что он это признает?" Мариан усмехнулся. "Жизнь Адама совершенно не ограничена чем-то таким ограничивающим, как ограничения расписания, с чем мы, простые смертные, смирились. Если бы не Квета, он бы никогда никуда не успевал!"

"Это неправда!" - запротестовал Шимл. "Однажды я на самом деле пришел рано, где-то три года назад, это было, на собрании факультета, я думаю - и Квета не имела к этому никакого отношения - "

Оглушительный взрыв потряс офис, яростно загрохотал в окнах и полностью разрушил административную парковку возле офисов Сокола в Зеленом Холме.

* * *

"Адам!" Карл-Хайнц Сабатино протянул руку с озабоченным выражением, когда Адам Шимл прошел по низким ступенькам в огромную пустую гостиную. "Господи! Тебя могли убить!"

"Я знаю." Шимл сжал его за руку и крепко потряс. "И я должен признать, я не видел, как это произошло. И никто не видел."

Он поморщился, когда Сабатино отпустил его руку и указал в одно из огромных кресел у панорамного окна с видом на горизонт столицы с вершины башни Златобыль. Златобыль, в самом сердце Велеграда, был самой высокой башней в столице, и на ежегодную плату за аренду пентхауса Сабатино, который занимал весь верхний этаж, можно было построить два таких спортивных комплекса, как в Зеленом Холме.

К сожалению, впечатляющий вид сегодня был немного ограничен. Небо над Велеградом было темным, с тяжелыми грозowymi тучами, несмотря на ранний послеполуденный час, и капли дождя стучали в кристопластовое окно. Молния мерцала позади башен на дальней стороне площади Желтых Роз, пульсируя в животе этих туч, и грохот

грома был достаточно громким, чтобы его можно было услышать, несмотря на звукоизоляцию пентхауса. Сабатино взглянул на неистовство грозы и покачал головой.

"Может быть, мы должны были предвидеть это, я имею в виду," - сказал он. Он повернулся к Шимлу, и его глаза стали жесткими. "Политика может быть гораздо более опасной игрой, чем что-то, что устраивает Сокол, Адам. Я признаю, что мне никогда не приходило в голову, что может произойти что-то подобное, но, возможно, я должен был помнить, что некоторые из игроков не слишком беспокоятся о правилах."

"Знаешь," - сказал Шимл, "по крайней мере, есть вероятность, что это было чисто личное, Карл-Хайнц." Сабатино выглядел скептически, и шотеборианин пожал плечами. "Я не говорю, что я невероятно непопулярен в эти дни, но должен быть хотя бы кто-то, кого я сильно разозлил за многие годы. Если уж на то пошло, не забывай, сколько людей абсолютно ненавидели меня в недобрые прежние дни, когда у нас еще не было лекарства от комаров." Он покачал головой, показав в своем выражении больше, чем следы горечи. "Трудно обвинять людей, которые потеряли тех, кого любили, за такое чувство ... особенно после того, как Ян так усердно делал меня козлом отпущения. Я думал, что большая часть этого исчезла. На самом деле, это несомненно так, глядя на новости и политические колонки, но ты знаешь, действительно мог быть кто-то, чье мнение обо мне не изменилось."

"Забавно, что ты упоминаешь это." Голос Сабатино был мрачным, и он издал смех, когда Шимл поднял бровь. "Это именно то, что, как сказал Кабрнох, он думал, что случилось."

"Ну, он должен был что-то сказать," - заметил Шимл. "И если быть честным - хотя быть честным с Яном не находится высоко в моем списке приоритетов - не было много времени для каких-либо определений. Они только начали расследование. Вполне возможно, что он действительно не имеет лучшего представления о том, кто может быть за этим, чем ты и я."

Сабатино фыркнул и поглядел в шторм. Очевидно, он подозревал, что у Яна Кабрноха было очень хорошее представление о том, кто заложил бомбу в новенький воздушный лимузин, который он предоставил Адаму Шимлу.

"Что ж, посмотрим, чем обернется его "расследование", " - сказал он тем же мрачным голосом. "И я уже просил Гуннара быть в курсе его продвижения. Лично быть в курсе."

Брови Шимла снова поднялись. Гуннар Кастельбранко, глава службы безопасности Фрогмор-Веллингтон и Ивахара в Куманге, был жестоким, безжалостным, не особо приятным, но очень умным человеком. Он также был гораздо более заинтересован в получении результатов для своего босса, чем о любых пальцах, которые он мог бы отдавить в этом процессе, и он, вероятно, знал, где похоронены все политические трупы администрации Кабрноха. Никто в этой администрации, вероятно, не преуменьшил бы значимость настойчивости Сабатино в том, что Кастельбранко будет "лично быть в курсе" результатов расследования.

"Я ценю вашу заботу, Карл-Хайнц," - сказал он через мгновение, "но Гуннар, стоящий за плечами Кабрноха и Капички, ничуть не улучшит мои отношения с ними."

"Я понимаю, что это может иметь такой эффект," - признал Сабатино. "фактически, я думал об этом, прежде чем говорить с ними. Однако некоторые вещи важнее других. Я не хочу, чтобы с тобой что-то произошло, Адам, или что-то близкое к этому." Он отвернулся от окна и тонко улыбнулся своему гостю. "И, хотя я ценю значимость нашей личной дружбы, мы оба знаем, что мое беспокойство выходит далеко за рамки этого."

Шимл посмотрел на него, а затем пожал плечами в знак признания.

"Конечно, я это понимаю," - сказал он. "Я просто не хочу, чтобы вы слишком сильно связались с идеей, что это что-то политическое. Это возможно. На самом деле, я буду честен и признаю, что мне трудно поверить, что кто-то из тех людей, которые могли бы злиться на меня, будет достаточно злым, чтобы попытаться взорвать меня в воздухе. Это не значит, что не могло быть того, что произошло. И хотя я ценю, что ваше привлечение Гуннара предназначено защитить меня, я надеюсь, что это не будет...еще больше поляризовать мои отношения с Яном. Я не думаю, что это поможет любому из нас, если добавит больше яда в эти отношения."

"Будь честным, Адам!" Сабатино усмехнулся, когда новый гром загремел и покатился эхом над Велеградом. ""Эти отношения" были чертовски "отравленными", когда он выдал тебя из правительства в первый раз. Когда я начал спонсировать Сокол, это было принято так плохо, как могло!" Он покачал головой. "Нет, был ли кто-то из его людей вовлечен в это или нет, он бы танцевал джигу, если бы это удалось, и ты это знаешь. В сложившихся обстоятельствах польза от того, чтобы он знал, что я...защищаю тебя, скажем, намного перевешивает любые возможные негативы."

"Я просто не хочу, чтобы это осложняло наши планы, Карл-Хайнц."

"Надеюсь, что не осложнит, но это может упростить наши приоритеты," - отметил Сабатино. "И," - он поднял глаза, когда горничная в форме вошла в открытую дверь гостиной и слегка постучала в дверную раму, "я вижу, что ужин готов. Давайте оставим это, пока не поедим. Но я попросил Гуннара зайти после ужина, чтобы обсудить, как обеспечить тебе круглосуточную охрану." Шимл открыл рот, чтобы протестовать, но Сабатино покачал головой. "Я не говорю ни о ком из наших людей. По крайней мере, я бы не хотел "заражать" тебя этой внемирной патиной. И я уверен, что ты не хочешь, чтобы за тобой следовал телохранитель, куда бы ты ни пошел. Но тот, кто пытался убить тебя однажды, может попробовать второй или даже третий раз, и ему нужно только однажды быть удачливым. Кроме того, после покушения на тебя, я сомневаюсь, что кто-то из ваших друзей в Соколе, или где-нибудь еще, если уж на то пошло, подумает, что неправильно для тебя получить хотя бы небольшую защиту. Так что будь готов высмеять меня за это."

Он поднялся из кресла, прежде чем Шимл мог ответить, и положил руку на плечо шотеборианца.

"Давайте поедим, пока не остыло," - сказал он.

* * *

"Я подумал, что мне лучше связаться с тобой непосредственно, Адам," - сказал министр общественной безопасности Капичка из комм Адама Шимла. Прошло пять дней после того, как взрыв уничтожил лимузин Шимла, административный паркинг Зеленого Колма и, к счастью незанятые, автомобили, принадлежащие Мариану Сулаку и Хане Кановой вместе с лимузином.

"Почему бы тебе не связаться со мной, Даниэль?" Шимл наклонил голову. "У тебя же есть номер моего комм," - мягко заметил он.

"Ну, да, это так," - согласился Капичка. "Но это не личное, Адам. Это даже не про футбол."

"Вообще-то, я так и подозревал," - мягко сказал Шимл. "Я пытался успокоить тебя."

"Я ценю это усилие, но я думаю, что я справлюсь с этим." Капичка, казалось, собрался с силами. "Наши эксперты завершили анализ остатков взрывчатки. Фактически, они закончили его позавчера, но я попросил Яромира Лепика перепроверить все еще раз. Я получил результаты от него около двадцати минут назад, и он, вероятно, передал их Гуннару Кастельбранко прямо сейчас. Фактически, я также попросил его убедиться, что капитан Прайс получит эту информацию для системного администратора Вернера."

"Все это звучит очень зловеще, Даниэль."

"Это приводит в замешательство, а может быть, и хуже," - сказал Капичка. "Судя по примесям в взрывчатке, бомба, которая взорвала твой лимузин, пришла от нас."

"Нас"? Каких "нас", Даниэль?"

"ШСОБ," - вздохнул Капичка.

"Что?" Шимл сел прямо. "Это была бомба общественной безопасности?!"

"Нет!" - быстро сказал Капичка. "Клянусь тебе, Адам, что никто в общественной безопасности не имеет с этим ничего общего! Или, по крайней мере," - добавил он с видом человека, пытающегося быть скрупулезно честным, "если было какое-то участие кого-то из моей конторы, это было чисто личное, и я не смог найти ни одного человека с мотивом причинить тебе какой-то вред. И как только мы получили этот первый анализ примесей, я не останавливался ни перед чем, ища такого человека, я тебе гарантирую!" Он покачал головой. "Нет. Взрывчатка была изготовлена для наших штурмовых команд, но нам кажется, что кто-то ее украл."

"Украл ее," - осторожно повторил Шимл, и Капичка махнул рукой.

"Я знаю, как это звучит. Хотя это единственный ответ, который я могу придумать," - сказал он, затем сделал паузу и огорченно покачал головой. "Вообще-то, как я ни ненавижу это признавать, у нас есть иногда проблемы с оборудованием ШСОБ, - включая, иногда я боюсь, оружие...попадающим на черный рынок. Мы стараемся сохранять это в тайне по понятным причинам, но это происходит. Из того, что Лепик уже выяснил, я боюсь, что это еще один пример этого."

"Я понимаю." Шимл несколько секунд смотрел на него, затем пожал плечами. "Не могу притвориться, что рад слышать это, Даниэль. По многим причинам."

"Я знаю. И не виню тебя. И -" Капичка усмехнулся "я не думаю, что Кастельбранко будет счастлив услышать это. Но я был так честен, как мог, когда говорил тебе, что я искал упорно, - фактически я все еще упорно ищу, но я не нашел абсолютно никаких свидетельств того, что... кто-либо в правительственной службе, скажем, имел какое-то отношение к взрыву."

Это, как подумал Шимл, было так близко для Капички, как только могло, чтобы назвать имена, такие как Кабрнох или Ждарска, и из его выражения или он был абсолютно искренним или одним из лучших актеров, которых когда-либо видел Шимл.

Или, похоже, сочетанием того и другого.

"Хорошо," - наконец сказал он, "я благодарен тебе за информацию. И я понимаю, почему ты думал, что должен сделать это лично. Я знаю, что у тебя есть много людей, которые уже ищут это за твоими плечами, Даниэль, но я надеюсь, ты понимаешь, что если ты обнаружишь что-то еще об этой таинственно пропавшей взрывчатке, мне бы очень хотелось услышать об этом. Особенно, если там может быть еще что-то, уплывшее в руки того, кто уже пытался убить меня однажды."

"Конечно, я понимаю!" Капичка резко кивнул. "И я обещаю, что все, что я узнаю, будет немедленно отправлено тебе."

"Спасибо, Даниэль. Я признателен за это тоже. И теперь, я уверен, у тебя есть что делать, поэтому я отпускаю тебя."

"Спасибо, Адам. Я буду на связи. Отбой."

Дисплей Шимла опустел, и он сел с веселой улыбкой, которая, возможно, испугала бы Даниэля Капичку

Вы не собираетесь найти того, кто продал эту взрывчатку на черном рынке, с глубоким удовлетворением подумал он, потому что это не то, что произошло. Нет, вы найдете, что эти взрывчатые вещества были в том воздушном грузовике, который в прошлом году разбился в Белой Воде. Конечно, ее никогда там не было, но я полагаю, что взрыв был достаточно мощным, и неудивительно, что ваши расследователи катастрофы не поняли этого.

Его улыбка превратилась в нечто подозрительно похожее на усмешку. В то время он был немного раздражен на Искру, которая устроила эту аварию. Они были осторожны, и, хотя ШСОБ могли легко отследить взрывчатку до определенной партии доставки, документы, указывающие куда идут все части этой партии доставки, были гораздо более проблематичными. Никто не смог бы доказать, что часть ее, использованная, чтобы взорвать его лимузин, не была на борту этого грузовика. И трио, которое фактически разработало кражу, не имело официальной связи с грузовиком, взрывчаткой или даже приказом о доставке, поэтому он был вынужден принять суждение лидера ячейки, что на самом деле это было не очень рискованно.

Несмотря на это, он и Виллюшинский послали очень твердые инструкции никогда больше не делать что-то подобное. Оружие и взрывчатка, которые могли бы быть переправлены в Искру таким образом, могли быть очень полезными, но недостаточно полезным для того, чтобы рисковать тем, что Симинетти или Капичка заподозрят, что члены ШСОБ могут принадлежать к секретной подрывной организации.

Конечно, мы никогда не думали, что они таким образом полезны, подумал он. На самом деле я чувствую себя немного виноватым за жесткое сообщение, которое мы отправили, когда они это сделали.

* * *

"Позвольте мне сказать это так ясно, как могу, Зузана," - сказал Карл-Хайнц Сабатино рыжеволосой женщине на своем комме. "Я недоволен. Я очень недоволен."

"Я понимаю это, мистер Сабатино," - сказала Зузана Ждарска. "И, уверяю вас, президент Кабрнох не более доволен, чем вы. Но, честно говоря, это то, что вы должны обсудить с министром Капи-"

"Я уже говорил с Даниэлем," - прервал Сабатино. "И Гуннар Кастельбранко обсудил это - в деталях - с ним и с генералом Симинетти. Однако в сложившихся обстоятельствах и чтобы избежать ...недопонимания, я считаю, что, вероятно, была бы хорошая идея для меня, чтобы мои чувства были понятны и вам."

Ждарска закрыла рот. Проведя всю жизнь в политике она легко изобразила вежливо внимательное выражение, но в ее глазах вспыхнул гнев. Сабатино видел это, и это ничуть его не беспокоило. Особенно с тех пор, когда стало опасно поддерживать эту компанию.

"Спасибо," - сказал он. "Понимаете, Зузана, я пытаюсь понять, почему кто-то мог хотеть убить именно Адама Шимла. Я имею в виду, что этот человек любим всеми спортивно настроенными шотеборианами, не так ли? И Сокол - один из относительно немногих учреждений здесь, в Шотеборе, который повсюду популярен. О, я знаю, что было какое-то плохое чувство, когда он

впервые покинул государственную службу, но это все в прошлом." Его глаза сверлили ее. "И, как раз между вами и мной, - и возможно, президентом Кабрнохом, - в прошлом этому плохому чувству лучше и оставаться. Я знаю, что Даниель и генерал Симинетти были совершенно безуспешными в своих попытках определить, как взрывчатые вещества, посланные в штурмовые команды ШСОБ, могли оказаться на заднем сиденье аэролимузина Адама. Я уверен, что они делают все возможное, чтобы разгадать эту тайну, даже сейчас, когда мы говорим."

Он невесело улыбнулся. "Однако тем временем, выступая и как один из многих личных почитателей Адама и, да, друзей, но и как представитель Фрогмор-Веллингтона и Ивахара Интерстеллар, я хотел бы указать, что от имени моих работодателей я могу потребовать ... пересмотреть мои отношения с нынешней администрацией, если случится, что местные власти не могут предотвратить убийство филантропа такого статуса, как у Адама Шимла. Боюсь, что потеря того, кто стал нашей наиболее заметной связью между социальными случаями Шотебора и корпоративными благотворительными взносами, заставит меня по-настоящему рассердиться."

Он снова улыбнулся, выражение лица было тонким и холодным.

"Надеюсь, вы передадите мою глубокую озабоченность в этом вопросе президенту."

<http://tl.rulate.ru/book/10132/281982>